

О.М.СОКОЛОВ. НАУКА И ЖИЗНЬ

Олег Михайлович Соколов (1927 – 1993) – ученый-славист, доктор филологических наук, профессор. Сфера его научных интересов – лексикология, морфология, словообразование, мотивология, русская диалектология, сопоставительное изучение русского и других славянских языков, аспектология, когнитивная лингвистика, методика преподавания языка как неродного.

О. М. Соколов получил блестящее образование в Ленинградском (ныне Санкт-Петербургском) государственном университете, имея возможность слушать лекции таких выдающихся ученых, как языковеды Р. А. Будагов, Б. А. Ларин, И. И. Мещанинов, Э. И. Каратаева, литературоведы П. Н. Берков, Г. А. Бялик, А. Г. Дементьев, Б. С. Мейлах, М. Б. Храпченко и другие, – и работать с литературой в настоящей научной библиотеке. Основная специальность, по которой он учился в университете, была «славянская филология», специализация – «болгарский язык и литература», диплом защищал по болгарской литературе; дополнительная специальность, которую им добавили на шестом курсе, потому что на славистов не было достаточного количества заявок, – «русский язык и литература». Его научным руководителем в ЛГУ был проф. К. А. Копержинский, по поручению которого (к тому времени тяжело больного) студент-пятикурсник О. М. Соколов вел семинар по болгарской литературе у студентов третьего курса; большое влияние на становление научных взглядов ученого оказал профессор Ю. С. Маслов, основатель Ленинградской аспектологической школы, с которым Олег Михайлович и в дальнейшем поддерживал тесное сотрудничество.

Томск, куда Олег Михайлович приехал работать по распределению, привлек внимание молодого специалиста именно тем, что там хорошая библиотека, собиравшаяся со дня основания университета в 1880 году. Кафедру русского языка историко-филологического факультета Томского государственного университета в 1954 году возглавила молодой доцент В. В. Палагина, ученица и преемница А. А. Скворцовой, продолжившая и развившая диалектологическое направление в научной работе кафедры.

Поскольку на кафедре не было слависта, молодого специалиста взяли прежде всего как знатока болгарского языка. Конечно же, на небольшой кафедре, состоявшей, к тому же, преимущественно из молодежи, ему пришлось вести практически все курсы – от болгарского и современного русского языков до недавно введенного сравнительно-исторического языкознания и диалектологии, о которой он поначалу имел довольно смутное представление, а также руководить диалектологической практикой студентов. О диалектологии в жизни О.М. Соколова следует сказать особо, потому что в его взаимоотношениях с этой наукой сложилось отношение к науке вообще.

К моменту его прихода на кафедру русского языка ее сотрудники плодотворно занимались диалектологией, проводя практически все летние

месяцы в экспедициях. Был собран обширный и бесценный материал по русским старожильческим говорам Томской области. Носителями этого говора были в основном пожилые люди, преимущественно малограмотные, которых с каждым годом становилось все меньше. Поэтому, если бы та работа не была сделана 50 лет назад, бесценные для науки данные были бы безвозвратно утрачены. Впоследствии О.М. Соколов стал одним из авторов достаточно известного сейчас трехтомного «Словаря русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» [Томск, 1964-1967] с двухтомным дополнением [1976-1977], подготовив для него свыше 1,5 тыс. словарных статей, посвященных глаголу. Результатом напряженной работы стала защита в 1960 году (без аспирантуры и научного руководителя) кандидатской диссертации «Морфологически варианты глаголы в системе глагольной лексики старожильческих говоров Томской области», которую высоко оценили официальные оппоненты проф. А.П. Дульзон и доц. Э.Ф. Молина. Это была одна из первых работ, в которой на диалектном материале решались общетеоретические проблемы морфологии, получившие развитие в дальнейших работах Олега Михайловича уже на материале литературного языка. В то время это было необычно, поскольку диалект преимущественно изучали на лексическом уровне.

Я подробно останавливаюсь на этом факте потому, что он характеризует личность ученого, для которого интересным был сам процесс научного познания, а осуществлять его можно на любом материале. Этот научный оптимизм потом помогал ему всю жизнь, поскольку позволял пропагандировать свои идеи в лингвистических изданиях практически любого тематического направления, что было очень важно для ученого, жившего на периферии и не имевшего возможности публиковать книги. И в это же время сформировался стойкий интерес к глагольному словопроизводству, прежде всего префиксальному, что вывело впоследствии на теоретические проблемы категориальной и функциональной грамматики.

К тому времени на историко-филологическом факультете Томского государственного университета уже работали двое выпускников ЛГУ: кафедрой советской литературы заведовал Н.Ф. Бабушкин, а кафедру русской литературы представляла Ф.З. Канунова. Сотрудники же кафедры русского языка были молоды как по возрасту, так и по научной квалификации, однако в конце 50-х – начале 60-х гг., помимо О.М. Соколова, кандидатские диссертации защитили аспирантки кафедры И.А. Воробьева (1958), М.Н. Янценецкая (1959), О.И. Блинова (1962), С.И. Ольгович (1964), О.И. Гордеева, Е.Н. Пантелеева (1965). Позже, обеспечив себя дипломированными кадрами, кафедра начала готовить их для других вузов Сибири и Алтая. Среди этих специалистов были и ученики О.М. Соколова.

Написав кандидатскую диссертацию по теоретической проблеме на диалектном материале, О.М. Соколов затем еще не раз обращался к нему как к дополнительному источнику живого языкового материала и фактически

заложил основы для изучения вариантности и словообразовательной мотивации в трудах представителей научного объединения, названного впоследствии Томской диалектологической школой, возглавляемой ныне проф. О.И. Блиновой.

Именно в это время сформировался стойкий интерес ученого к глагольному словопроизводству, прежде всего префиксальному, что вывело его затем на теоретические проблемы категориальной и функциональной грамматики. Уже в начале 60-х гг. Олег Михайлович начал всерьез интересоваться собственно грамматической стороной глагольной префиксации, ее связью с категорией вида. Интересно, что именно в это время формируется Ленинградская школа аспектологов, во главе которой стоял Ю.С. Маслов. По списку трудов О.М. Соколова заметно, как постепенно их тематика расширялась от собственно диалектной к общетеоретической. Проблема тождества и различия языковых единиц как расширение проблемы вариативности продолжала интересовать Олега Михайловича. Его первые публикации по аспектологии и лексико-словообразовательным оппозициям появлялись параллельно, иногда в одном сборнике, однако на некоторое время лексико-словообразовательные оппозиции одержали верх. Уже рождалась идея матрицы – простой и понятной схемы классификации типов оппозиций двусторонних языковых единиц. Изучая внутреннюю валентность префиксальных глаголов, ученый пришел к выводу, что в словообразовательной системе языка префиксы могут выполнять две взаимосвязанных функции – дифференцирующую и интегрирующую. Если интегрирующая функция словообразовательных аффиксов изучалась довольно активно (словообразовательные ряды, модели и т.п.), то об их дифференцирующей способности только начинали говорить, а проблема морфемной валентности была совсем не разработана. Олег Михайлович предложил называть свойство служебных морфем избирательно соединяться с разными видами мотивирующих языковых единиц в зависимости от их формально-семантических особенностей словообразовательной дивергенцией [Соколов 1970]. Понятие дивергенции в языкознании до этого использовали в глоттогоническом и структурно-диахроническом аспектах (во втором – преимущественно в исторической фонологии). Относительно словообразовательных рядов термин «дивергенция» был впервые употреблен О.С. Ахмановой [1958, с. 113], однако скорее не как термин, а как образное выражение. В работах Олега Михайловича конца 60-х – начала 70-гг. дивергентный подход, основанный на оппозиционном анализе, стал методом исследования. Тогда же зародилась идея словаря префиксальной валентности. В 1971 году О.М. Соколов защитил докторскую диссертацию «Вопросы структурно-семантической дивергенции в лексике», его официальными оппонентами выступили профессора К.А. Тимофеев, А.В. Бондарко, А.И. Моисеев.

С 1975 г. О.М. Соколов заведовал кафедрой русского языка Симферопольского государственного (ныне Таврического национального университета им. В.И. Вернадского), активно сотрудничая с Институтом языковедения им. А.А. Потебни АН Украины, где он был членом специализированного ученого совета по защите докторских диссертаций, выступал оппонентом, участвовал в коллективных трудах. Тесные научные связи Олег Михайлович поддерживал с ведущими учеными Института – акад. В.М. Русановским, проф. Г.П. Ижакевич, проф. Л.С. Паламарчуком и другими. Именно в Симферополе, где не было своего печатного органа, он был вынужден публиковать свои работы, приспособив их к тематике разных сборников и конференций, впрочем, это у него неплохо получалось. Практически впервые близко познакомившись с украинским языком лишь после переезда в Симферополь, он выступил на конференции «Проблемы сопоставительной стилистики восточнославянских языков» (Донецк, 1977) с докладом «Стилистическое исследование системы способов действия славянских глаголов», материалы которого впоследствии вошли в монографию Института языковедения им. А.А. Потебни АН УССР. Известно, что стилистическая система наиболее сложна для восприятия в неродном языке, однако автор справился с задачей блестяще, отметив, например, такую особенность украинского глагола, как невозможность присоединения второй приставки к производному глаголу совершенного вида (СВ) (ср.: рус. синонимические пары *пов'ысыпати* – *повысып'ать*, *повывернуть* – *повывертывать* и др.). Вероятно, сказалась славистическая подготовка, полученная в Ленинградском университете, где неприличным считалось не понимать любой славянский язык, не читать на всех славянских языках.

После защиты докторской диссертации интерес О.М. Соколова к проблеме семной комбинаторики не угасал, однако все большее внимание привлекали аспектуальные категории, сложилось свое понимание вида и системы способов действия, основанное на понятии фазовости (фазисности) как неотъемлемой части семантики видового противопоставления.

Проблемы фазисности и аспектуальности Олег Михайлович активно разрабатывает с середины 70-х гг., поручая изучить отдельные аспекты своим ученикам, благодаря чему защищены кандидатские диссертации многих аспирантов и сотрудников Симферопольского госуниверситета, а также УДН в Москве, куда Олег Михайлович переехал в 1985 г. И снова, как это было и с матрицей, теория фазового членения глагольного процесса стала методом, благодаря которому можно привлекать все новый и новый языковой материал, а следовательно – создавать новые интересные научные работы.

Еще в Симферополе зародилась идея изучать глагольную семантику не изолированно, а в комплексе с глагольными актантами, связав фазовость с залоговостью. Категория залога в русском языке, как известно, не укладывается в рамки противопоставления «актив – пассив», поэтому для семантической

категории Олег Михайлович предложил название «актантная распределенность глагольной семантики».

В Москве кафедра, которую возглавил О.М. Соколов работала в первую очередь с иностранными студентами, для которых русский язык был неродным, и Олег Михайлович сразу же включился в методическую работу, активно используя свои теоретические разработки. Плодотворным оказался и матричный подход, закладывающий основы словообразовательного синтеза, и теория фазовости, дающая ключ к пониманию славянского глагольного вида неславянам¹, и теория актантной функциональности, а все это вместе стало толчком для создания имплицитной морфологии, т.е. «грамматики, которая описывает скрытые явления» [Соколов 1991, с. 3].

Главную задачу имплицитной морфологии профессор О.М. Соколов видел «в раскрытии функциональной зависимости одних языковых элементов от других. Поэтому имплицитную грамматику следует рассматривать как грамматику зависимостей... Существуют скрытые зависимости между фазово-видовой системой глагола и его залоговой системой, между фазовыми и временными категориями, которые предстоит раскрыть» [Там же, с. 5]. Если посмотреть на список научных трудов Олега Михайловича последних 10 лет, то становится ясно, что с возникновением новых идей старые не утрачивали своего значения, а в монографии, посвященной имплицитной морфологии, первое издание которой вышло лишь в 1997 году (когда Олега Михайловича не стало, рукопись была практически готова, однако в трудные 90-е годы организовать печатание монографии оказалось непросто), отразились все его разносторонние интересы. В 1991 году вышла статья, которая должна была лечь в основу еще одного направления исследования – теории фреймов.

К сожалению, детально разработать теорию фреймов, исследовать их взаимодействие, отражающее системный характер языка, Олег Михайлович не успел.

В Сибири под руководством О. М. Соколова были защищены кандидатские диссертации Э.П. Сенаторовой, Т.Д. Сергеевой, С.Н. Цибулиной, Н.Б. Лебедевой, которая, продолжив работать над глагольной проблематикой, впоследствии стала доктором наук и воспитала уже своих учеников. Во многом общение с О.М. Соколовым повлияло на формирование научных взглядов М.Н.Янценецкой, по докторской диссертации которой Олег Михайлович с удовольствием выступил официальным оппонентом в 1984 г. В Симферополе идеи научного руководителя воплотили в жизнь Э.М. Попова (Сапожникова), Л.Е. Бессонова, Т.Ю. Новикова, Г.Ю. Бубякина, А.В. Петров, Е.И. Семиколенова, Е.Я. Титаренко. В УДН под его руководством подготовлены диссертации Е.Х. Жарковой, Е.А. Назарцевой, М.В. Кузнецовой,

¹ Идея фазового членения глагольного процесса оказалась очень плодотворной в практике преподавания русского языка иностранцам, о чем свидетельствуют «Методические рекомендации к изучению фазово-видовых значений русского глагола (для студентов филологических специальностей)» [1992], подготовленные в соавторстве с Т.В. Лариной, Э.М. Поповой, Е.Я. Титаренко

Т.В. Лариной, Н.И. Дыкина, Бхану Пракаш Пандей, Э.А. Головач, Е.В. Мартыненко, С.В. Лазарева – последние две работы защищены, когда Олега Михайловича уже не было в живых, их помогала авторам завершить проф. УДН Г.Ф. Жидкова.

Плодотворной оказалась методика О. М. Соколова и для сопоставительного изучения, а также для описания других славянских языков, что частично реализовано в докторской диссертации и монографии С. О. Соколовой, посвященным глагольной префиксации в украинском языке, а также в кандидатских диссертациях Л.Н. Колибабы и Н.В. Лахно.

Известно, что одной из предпосылок возникновения научной теории является ее востребованность. Именно поэтому в более поздней научной литературе встречаем наблюдения, схожие с теми, которые представлены в работах О.М. Соколова конца 1960 – начала 1970-х гг., нередко без ссылок на него. Публикацией книги «Вопросы структурно-семантической дивергенции в лексике» [Нежин, 2009, 332 с.] и переизданием в новом формате с исправлениями и дополнениями монографии «Имплицитная морфология русского языка» [Нежин, 2010, 184 с.] С. О. Соколова постаралась восстановить историческую справедливость по отношению к ученому, которого уже нет среди нас, указав на время и место первого издания его работ, тем более что сам он практически не заботился об охране своих авторских прав, щедро высказывая еще не опубликованные идеи в частных беседах и давая читать аспирантам рукописи статей.

О.М. Соколов всю жизнь проработал в высших учебных заведениях, был прекрасным лектором и писал, несмотря на глубину теоретического осмысления материала, чрезвычайно просто и понятно. На современного молодого исследователя, читающего его работы, несомненно, произведет впечатление глубина анализа научной литературы, в том числе классической (работы Н.В. Крушевского, С.П. Обнорского, Ф. де Соссюра, Н.С. Трубецкого и др.), обилие собственных переводов литературы, изданной на иностранных языках, и тщательность анализа этой литературы.

С 1954 года и до последней минуты рядом с ним была жена Людмила Александровна Соколова, также выпускница Ленинградского университета, верный друг, помощник, а нередко и первый читатель научных работ, и доброжелательный оппонент.

С.О. Соколова